

ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ И КУЛЬТА НЕОПЯТИДЕСЯТНИКОВ В БЕЛАРУСИ

Неопятидесятничество как религиозное направление появилось на территории Беларуси в 1991-1992 гг. вследствие внекультовой религиозной деятельности миссионерских организаций из США, Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии. Зарубежными религиозными центрами были инвестированы значительные финансовые средства в создание миссионерских станций и религиозных групп, их техническое оснащение, в программы подготовки руководящего актива, в организацию и проведение массовых миссионерских кампаний, в производство аудио и видео продукции, издание религиозно-политической и мистической литературы. К 1993 году религиозные организации неопятидесятников были образованы в Гродно, Бресте, Кобрине, Вилейке, Светлых водах, Барановичах, Молодечно, Дзержинске, Заславле, Минске, Пинске, Мозыре, Гомеле и Могилеве. Многие из них институировались как общины Христиан полного евангелия (ХПЕ).

В условиях нестабильной экономической ситуации, социального расслоения, санкционированной государством массовой сакрализации общественного сознания мистицизм неопятидесятников был востребован определенной частью белорусского общества в качестве компенсатора социальной и физической ущербности.

Название культа отражает религиозную доктрину неопятидесятников, в которой под «полным евангелием» понимается объективация религиозными индивидами в своей обыденной жизни широкого комплекса религиозно-догматических, социально-политических и экономических установок фундаменталистского толка [4, с. 86; 6, с. 93; 7, с. 23, 234; 8, с. 36].

В 2000 году в Беларуси было зарегистрировано 54 общины ХПЕ, которые посещало примерно 10 тысяч человек или менее 0.1 % населения республики. Несмотря на свою малочисленность, ХПЕ проявляют высокую религиозную активность, что способствует распространению неопятидесятничества среди различных слоев общества. Тенденции количественного роста неопятидесятников сохраняются.

Социально-демографический состав религиозных организаций ХПЕ неоднороден. Среди верующих преобладают лица без определенных занятий, учащиеся, студенты, рабочие, мелкие торговцы. В неопятидесятнических общинах много мигрантов. Религиозные организации ХПЕ на 60 % состоят из молодежи в возрасте до 30 лет. Женщины составляют свыше 80 % от общего числа верующих. По конфессиональному происхождению члены общин ХПЕ в прошлом принадлежали к православию, либо происходили из семей, индифферентных к религии. В общинах встречаются также выходцы из пятидесятничества (ХВЕ-ХЕВ) и баптизма (ЕХБ). Случаи перехода к ХПЕ католиков носят в Беларуси единичный характер.

Структурно религиозные организации ХПЕ строятся по ячеечному принципу. Каждая локальная организация неопятидесятников искусственно делится на несколько, в зависимости от численности, групп или «домашних ячеек», объединяющих, как правило, от 10-12 до 20-25 человек. Обычно группы ХПЕ создаются территориально. Любая неопятидесятническая группа, в перспективе, может быть преобразована в религиозную организацию и зарегистрирована в качестве общины ХПЕ. Ячеечный принцип позволяет руководству ХПЕ не только эффективно управлять деятельностью религиозной организации, но также полностью контролировать волю, чувства и поведение всех ее членов [9, с. 81]. Кроме того, в составе каждой религиозной организации ХПЕ имеются специальные группы «ашеров» (блюстителей порядка) и группы «прославления» (музыкальные ансамбли, состоящие из певцов и музыкантов).

Система управления религиозными организациями ХПЕ тоталитарна по своей природе. Служители культа образуют иерархию, которая состоит из пасторов, их помощников, пресвитеров, диаконов, руководителей «домашних ячеек», евангелистов. Общины возглавляют пасторы, наделенные огромными религиозными и административными полномочиями. Являясь по роду своей религиозной деятельности носителями сакральной власти, они пользуются в организациях ХПЕ неограниченным авторитетом. Все верующие под угрозой осуществления в отношении себя религиозных санкций обязаны беспрекословно им подчиняться. Членам религиозных организаций ХПЕ категорически запрещено критически высказываться в адрес духовных руководителей, ставить под сомнение их легитимность [4, с. 104; 9, с. 86].

На начальном этапе религиозной деятельности организации неопятидесятников получали значительную финансовую помощь от зарубежных центров. Например, библейский центр «Слово жизни» из Швеции инвестировал в период с 1989 по 1993 год в религиозные программы на территории СНГ 6,5 миллионов американских долларов [3, с. 14]. По мере усиления неопятидесятнических организаций и появления социальной базы финансирование религиозной деятельности начало осуществляться за счет внутренних резервов, формируемых из денежных доходов верующих, регулярно отчуждаемых в общинные фонды в форме пожертвований, приношений и десятины [9, с. 105].

В религиозных организациях ХПЕ сбору материальных средств уделяется значительное внимание. На религиозных собраниях, в устной и печатной пропаганде индивидам внушается идея о пожертвовании как важном инструменте поклонения богу [1, 7 мая, 17 августа]. Отказ от материальной поддержки деятельности организации рассматривается ее руководством как существенное нарушение принципов вероучения, за которое в отношении верующего могут быть применены самые жесткие религиозные санкции. В идеале неопятидесятники должны быть готовы пожертвовать религиозной организации все свои деньги, драгоценности, движимое и недвижимое имущество. На практике адепты ежемесячно отчисляют в пользу культа 10 – 30 % от полученных доходов [1, 18 апреля, 30 апреля, 20 июля].

Собранные средства расходуются на содержание духовных руководителей ХПЕ, реализацию миссионерских проектов внутри страны и за рубежом, погашение расходов, связанных с арендой молитвенных залов.

Религиозная идеология неопятидесятников представляет собой синтез религиозно-мистических и социально-политических доктрин реформированного иудаизма и раннего христианства.

Необходимо отметить, что сложившиеся в неопятидесятничестве религиозные представления о боге, дьяволе, других сверхъестественных силах являются не более как абсолютизированными продуктами психической деятельности

человека, отчужденными в результате процесса абстрагирования и наделенными способностью объективного существования. Однако существуют они исключительно в сознании адептов культа.

В неопятидесятнической идеологии следует различать два уровня – экзотерический и эзотерический. Экзотерическая часть вероучения предназначена для непосвященных, неверующих. Она практически не отличается от сформировавшихся в традиционном христианстве религиозных представлений о боге, человеке, спасении и т.д. Неопятидесятники разделяют присущую христианству доктрину бога, признают канон священных христианских текстов, практикуют основанные на христианских идеях религиозные обряды и ритуалы поклонения.

Религиозная пропаганда пытается представить неопятидесятников в качестве последователей «типичной протестантской церкви», якобы способной решить абсолютно все духовно-нравственные, экономические и социально-политические проблемы белорусского общества. В общественном сознании идеологами культа целенаправленно формируется лубочный образ неопятидесятничества как одной из традиционных религиозных форм, сформировавшейся в рамках позднего протестантизма.

Эзотерическая часть религиозно-догматического комплекса предназначена для формирования религиозно-политических убеждений адептов неопятидесятничества. Религиозные доктрины наполнены специфическим эзотерическим смыслом, понимание которого доступно лишь для посвященных.

Анализ эзотерической доктрины ХПЕ показывает, что, признавая догмат триединства бога, неопятидесятники фактически превратили в объект поклонения третью ипостась христианской троицы – «святой дух», который воспринимается в их религиозном сознании в качестве реальной личности, способной посредством религиозно-магических обрядов духовного крещения совершать инкарнацию в любой субъект религиозной деятельности, вследствие чего последний якобы наделяется сверхъестественными способностями, именуемыми в неопятидесятничестве дарами или «харизмами» святого духа. Всего насчитывается девять таких харизм. ХПЕ характеризуются стремлением к получению всех духовных даров. Обладание дарами означает для них обретение трансцендентной природы, специфических и присущих только богу свойств [6, с. 121].

Неопятидесятники считают, что весь мир разделен на два противоборствующих лагеря – «царство божье» и «царство дьявола», отождествляемые, соответственно, с церковью и обществом [5, с. 30-32; 10, с. 63].

Церковь выступает не только как религиозный институт духовной власти. Неопятидесятники понимают под церковью воинствующую, агрессивную, дисциплинированную, способную на «подвиг и героизм» армию бога, предназначенную для завоевания мирового господства. Церковь формируется из избранного богом меньшинства, религиозно преображенного и получившего божественное прощение. На земле церковь представлена религиозными организациями ХПЕ [6, с. 5, 111, 119; 9, с. 87, 141, 155].

Оппонентом церкви является общество. Если церковь в представлении неопятидесятников управляется богом, то общество находится под контролем дьявола. Между богом и дьяволом, церковью и обществом идет непрерывная духовная борьба. Неопятидесятники ставят цель установить в мире новый религиозный божественный порядок, основанный на принципах теократии, которая предполагает высокий уровень сакрализации общественных отношений. Поэтому одной и важнейших задач церкви является изменение национальных, культурных и религиозных традиций, имеющих, по мнению идеологов неопятидесятничества,

языческое, дьявольское происхождение. В традиционном укладе религиозной и социальной жизни белорусского народа они видят пережитки восточнославянского язычества. Поэтому «все традиционные предания и рассуждения, не основанные на Библии», неопятидесятники предлагают «вымести как сор» [6, с. 125]. Вместо них предлагается установить библейские, а по сути дела иудеохристианские принципы духовного и материального существования общества. Стандартом для построения теократического общества выбрана модель древнееврейского государства XI – VIII вв. до н.э. [9, с. 106]. Выступая за создание в Беларуси «христианского правительства», неопятидесятники планируют конституционным путем добиться прихода к власти своих представителей, мировоззрение которых основано на «христианском вероучении» [5, с. 23-37; 82-93].

Преобразование окружающего мира на библейских принципах неопятидесятники планируют начать с изменения самой духовной природы человека. Согласно неопятидесятнической антропологии, человек был сотворен богом в качестве совершенного существа, призванного управлять и владеть всей землей. Однако вследствие грехопадения человек утратил связь с богом и попал под влияние демонических существ, бестелесных, вездесущных и достаточно могущественных духов, обладающих способностью контролировать не только духовную и физическую жизнь отдельно взятого индивида, но и определять судьбы целых народов и наций. Чтобы восстановить прежнюю гармонию с богом, человек должен раскаяться в своих грехах и получить прощение. Раскаяние означает для него признание своей вины в совершенных против бога преступлениях. Видимым признаком раскаяния должна служить преображенная с помощью библейского вероучения жизнь. Неопятидесятники проповедают идею религиозного катарсиса, духовного и физического обновления человека.

Через религиозный катарсис должен пройти каждый индивид, заинтересованный в изменении своей духовной природы. Средством духовного очищения служит «слово божье» или свод библейских предписаний и выработанные на его основе религиозно-психологические и социально-политические установки.

Религиозное преображение начинается с подавления воли и мышления индивида. В результате процедуры так называемой «нейтрализации разума», заключающейся в сознательном отказе от рассуждений, тотальном подчинении всех сторон своей жизни религиозным идеалам и ценностям нарушается принцип автономного существования личности, уничтожается «Я» человека, снижается или полностью утрачивается критичность мышления, деформируется сознание. Индивид теряет способность адекватно реагировать на происходящие вокруг себя процессы, самостоятельно мыслить и принимать ответственные решения. Религиозный катарсис заканчивается для него полным разрушением личности. Неопятидесятники называют это смертью «ветхого человека» [2, с. 15, 73, 76, 78, 117; 9, с. 20, 48].

Одновременно идеологи культа «программируют» индивида, систематически формируя из него так называемое «новое творение». «Программирование» осуществляется с помощью библейских текстов. При этом цель преследуется одна – сформировать в сознании прозелита комплекс религиозных, антинаучных представлений о мире и выработать крайний негативизм в отношении всего того, что противоречит религиозным и политическим установкам неопятидесятничества.

В результате религиозного обновления индивид больше не мыслит своего существования вне религии и конкретно – вне данной религиозной организации. Все его поступки наполняются сакральным смыслом. Он ощущает свою богоизбранность, религиозную элитарность, сопричастность к выполнению

некоей «великой миссии» на земле. Появляется чувство духовного превосходства над остальными членами общества и стремление к активной религиозной деятельности.

Видимым признаком богоизбранности неопятидесятники считают материальное благосостояние. Материальный успех является главным доказательством гармоничных отношений между богом и человеком. Богатство рассматривается адептами культа как благословение, стремится к которому должен каждый истинный христианин. Поэтому в своих экономических воззрениях неопятидесятники являются последовательными сторонниками развития в обществе рыночных, капиталистических отношений [11, р. 5-7; 119-123].

Неопятидесятники называют себя «новым творением», «новыми гражданами», «слугами бога», «посланниками Христа», «царями и священниками», призванными богом для управления религиозной и социально-политической жизнью общества. Они исповедуют принцип «массовой евангелизации», согласно которому в неопятидесятничество должно быть обращено все человечество. Любые попытки общества и государства ограничить прозелитизм религиозных организаций ХПЕ расцениваются как нарушение прав церкви на свободу религиозной деятельности. Идеологи неопятидесятничества призывают адептов быть готовыми к возможным репрессиям со стороны «безбожных правительств» и традиционных религиозных конфессий. Установка на религиозный радикализм стимулирует религиозный фанатизм неопятидесятников, побуждает их к совершению противоправных поступков, нарушению национального законодательства о свободе вероисповеданий [5, с. 23, 24, 27, 33, 82, 84; 9, с. 117, 118; 10, с. 137-144].

Побочным эффектом религиозного очищения является актуализация у «новых творений» всевозможных страхов, фобий, возникновение зависимости от культа, чувства вины перед богом, депрессии, озлобленности, агрессивности в отношении оппонентов.

Существенным образом меняется и миропонимание прозелитов. В их суждениях появляются категоричность, нетерпимость к инакомыслию, претензии на обладание абсолютной истиной. Внимание неопятидесятников сфокусировано на перманентном поиске духовных противников и борьбе с ними. Повсеместно они видят проявление демонических сил, бесов. Носителями демонических сил, как правило, выступают для них представители традиционных религий, социальных и государственных институтов [4, с. 20; 6, с. 10, 40, 57, 79; 9, с. 118].

Абсолютно все религиозные и политические учения рассматриваются неопятидесятниками сквозь призму демонологии. Например, к демонизму они относят индуизм, буддизм и ислам. В частности, ислам квалифицируется идеологами неопятидесятничества как «антирелигия», «фальшивая религия», «антисемитская религия», у которой «нет ничего общего ни с христианством, ни с иудаизмом», а Коран, священная книга мусульман, называется сборником «антисемитских высказываний» [8, с. 63, 65, 66, 71, 98].

В религиозной идеологии неопятидесятников видное место занимает критика традиционного христианства. Объектом критики избраны догматические и культовые особенности римского католицизма и русского православия. Неопятидесятники подчеркивают языческое происхождение культовой практики традиционных церквей, обрядов и церемоний [8, с. 36-39, 46, 48, 97].

Гуманизм и свободомыслие также неприемлемы для неопятидесятников, поскольку данные формы мировоззрения основаны на «отрицании бога и его действий в истории». Демонизмом являются социализм и коммунизм [5, с. 58, 61; 6, с. 184, 197; 9, с. 117, 125].

Дихотомии «бог – дьявол», «церковь – общество», «силы света – силы тьмы» формируют в религиозном сознании неопятидесятников двойственное восприятие окружающей действительности, которая представляется им в качестве арены противостояния двух непримиримых духовных субстанций. Посредством демонологии индивидам целенаправленно прививается негативизм в отношении общества, традиционных религий, национальной культуры. Демонология неопятидесятников, обосновывая идею христианского эскапизма, направлена на побуждение индивидов к разрыву социальных связей, уходу от действительности в мир религиозных иллюзий, порожденных воображением идеологов неопятидесятничества [4, с. 70].

Будущее человечества видится неопятидесятникам в мрачном свете. Эсхатология неопятидесятников полна всевозможных сценариев развития мировой истории. Общими для них являются идеи ожидания скорого наступления конца света, второго пришествия на землю Иисуса Христа, суда над «грешным миром», а также политическая ангажированность футурологических концепций.

Одна из таких концепций предполагает возникновение на Ближнем Востоке третьей мировой войны. Сфокусировав внимание на анализе внешней и внутренней политике США, Европейского Союза (ЕС), России, Израиля, стран Ближнего и Среднего Востока, Китая, религиозные футурологи пришли к выводу, что в скором времени между ними разгорится крупный военный конфликт, который закончится пришествием на землю Иисуса Христа.

В создании ЕС они усмотрели возрождение Римской империи, которая, согласно новозаветным эсхатологическим представлениям, должна стать опорой мировой религиозной и политической власти Антихриста. Под руководством Антихриста ЕС, Россия и ряд государств исламского мира в составе так называемой «северной конфедерации» совершат вооруженную агрессию против государства Израиль. Международный конфликт завершится полным поражением «северной конфедерации», поскольку на стороне еврейского народа выступит сам бог Яхве, который физически уничтожит всех противников Израиля.

На земле будет восстановлено тысячелетнее царство. Столицей всемирного государства религиозные и политические деятели провозгласят Иерусалим [8, с. 98-103].

Неопятидесятничеству присущи и свои специфические культовые особенности. Культовая практика неопятидесятников носит мистический характер. В религиозных организациях ХПЕ совершаются обряды «крещения святым духом», «исцеления больных», «изгнания бесов», устраиваются экстатические радения, в ходе которых адепты достигают религиозного транса и экстаза.

Обряд «духовного крещения» представляет для неопятидесятников первостепенное значение, поскольку является актом сошествия «святого духа» на человека, своеобразным вочеловечиванием божественной субстанции. Внешним видимым признаком «духовного крещения» является глоссолалия, беспорядочный и бессмысленный набор слов [1, 11 февраля, 4 декабря]. Неопятидесятники верят, что после акта духовного крещения они получают от бога сверхъестественные «дары», например, способность исцелять больных, изгонять демонов, совершать чудеса, предсказывать будущее, иметь совершенные знания и мудрость. Во время религиозных собраний индивиды, впадая в состояние религиозной экзальтации, мистически соединяются с богом, становятся его частью, превращаясь в послушные орудия, «божественные сосуды», через которые, якобы, открывается доступ в сверхъестественный мир.

Из всех духовных даров в первую очередь неопятидесятники стремятся заполучить дары исцеления больных, изгнания бесов и чудотворения. Обладание ими позволяет духовным лидерам установить над верующими по существу неограниченную власть. Носитель духовного дара является для неопятидесятников непререкаемым авторитетом в вопросах религиозной веры и культа, своего рода «богом», на публичные выступления которого собираются тысячи фанатично настроенных адептов.

Обряды исцеления как элемент катартической магии, заимствованный первоначальным христианством из первобытных религий, совершаются у неопятидесятников как над верующими, так и над неверующими в бытие бога людьми. Причину всякой болезни неопятидесятники видят в действии дьявола и демонических сил. Демон, считают они, проникает в организм человека и пытается изнутри разрушить его. Поэтому обряд исцеления болезни неопятидесятники обычно начинают с идентификации демонов болезни и затем, при помощи различных магических заклинаний, изгоняют их из человеческого организма [4, с. 152; 6, с. 173, 176, 189].

Религиозный фанатизм приводит неопятидесятников к тому, что в религиозном транс некоторые из них заявляют о наличии у себя способностей не только сверхъестественным образом излечивать людей от всех без исключения болезней, но также, при определенных обстоятельствах, и совершать чудеса, например, воскрешать мертвецов [1, 22 января].

Религиозные обряды совершаются на молитвенных собраниях, проходящих в атмосфере крайней эмоциональной экзальтации. Посредством различных психологических приемов, гипноза, самовнушения адепты целенаправленно доводятся до религиозного транса, экстаза. В состоянии транса теряется контроль неопятидесятников над сложившейся ситуацией: они падают на пол, громко кричат, глоссолалят, стонут, стенают, вопят, прыгают, немотивированно смеются. Подобные проявления религиозного экстаза называются неопятидесятниками «хвалой и поклонением». Религиозный транс довольно часто сопровождается зрительными и слуховыми галлюцинациями. Участники мистических радений вступают в визуальные контакты с богом, демонами, ангелами, беседуют с ними, спорят, ведут борьбу и т.п. [1, 19 июня, 14 октября, 16 ноября]

Культовая практика надолго фиксирует в религиозном сознании неопятидесятников мифологические образы бога, дьявола, других сверхъестественных существ, создавая и поддерживая иллюзию их реального существования.

Итак, особенностями религиозной идеологии и культовой практики неопятидесятников являются иудеохристианство, фундаментализм, радикализм, теократизм и мистицизм. Идеология неопятидесятников способствует религиозному и социальному отчуждению индивидов, деформируя сознание, формирует у них стойкий негативизм в отношении окружающего мира, общества, враждебность к мировым религиям, государственным, культурным и религиозным традициям белорусского народа. Культовая практика неопятидесятников разрушительно воздействует на сознание индивидов, провоцирует развитие нежелательных психических процессов. Для Беларуси неопятидесятничество является нетрадиционной формой религиозности, деструктивной направленности, распространение которой приводит к возникновению на территории республики очагов протестантского фундаментализма, религиозного фанатизма и крайнего мистицизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коупленд Кеннет, Коупленд Глория. От веры в веру. Календарь победы. – Минск: Пикорп, 1998. – 370 с.

2. **Ледяев А.** Камень преткновения. – Рига: Новое поколение, 1994. – 128 с.
3. Слово жизни. – 1993. – № 1.
4. **Экман Ульф.** Апостол. – Минск: Пикорп, 1998. – 168 с.
5. **Экман Ульф.** Бог, государство и личность. – Петербург: Слово жизни, 1991. – 94 с.
6. **Экман Ульф.** Вера, которая побеждает мир. – Uppsala: Utgiven på Livets Ords Förlag, 1990. – 225 с.
7. **Экман Ульф.** Доктрины. Основы христианского вероучения. – Москва: Слово жизни, 1996. – 273 с.
8. **Экман Ульф.** Иудеи – народ будущего. – Петербург: Слово жизни, 1993. – 112 с.
9. **Экман Ульф.** Церковь живого бога. – Петербург: Слово жизни, 1993. – 160 с.
10. **Янгрен Питер.** Знамение. – Киев: Варух, 1998. – 169 с.
11. **Ekman Ulf.** Financial freedom. – Uppsala: Enbloms Grafiska, 1990. – 123 p.